VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Спасо-Преображенский собор
Торжок
(Тверская обл.)

№169

Рождение шедевра
Прикосновение гения

Облик
Имперский стиль

Окрестности
Город пушкинской эпохи

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00169
9 772304 006774

Оглавление

ЭПОХА

Пробуждение Южной Америки **3**

РОЖДЕНИЕ ШЕДЕВРА

Из тьмы веков **4**

ЧЕРЕЗ ВЕКА

Судьба имперского стиля **6**

СВЯТЫНИ

Остается только память **12**

ОБЛИК

Высочайший ампир **14**

ОКРЕСТНОСТИ

На берегах Тверцы **20**

СУДЬБЫ

Покровители Торжка **26**

Родина Евгения Онегина? **28**

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

Сон продолжается **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 169, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Роман Цирулёв

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 22.12.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Яков Филимонов / Фотобанк Лори, (прав.) © DEA / M. SEEMULLER / Gettyimages /Fotobank.ru; 4: © Роман Цирулев / ООО «Де Агостини»; 4/5: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 5: (верх, лев. и прав.) © Fine art / DailyPicture, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 6: (верх) © Fine art / DailyPicture, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Fine art / DailyPicture, (низ, лев.) © Дмитрий Неумоин / Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Grafika.ru. / Fotodom.ru; 8: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © А. Соломонов / РИА Новости; 9: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Литвяк Игорь / Фотобанк Лори; 10: (верх) © Дмитрий Неумоин / Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 10/11 (на развороте): © И. Зотин / РИА Новости; 11: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Александр Алексеев / Фотобанк Лори; 12: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини; 13: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини, (центр, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Сергей Лаврентьев / Фотобанк Лори; 14: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Александр Щепин / Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини; 19: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр) © Дмитрий Неумоин / Фотобанк Лори, (низ, лев.) © lana1501 / Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Наталья Волкова / Фотобанк Лори; 20: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © stargal / Фотобанк Лори; 21: (верх) © Илюхина Наталья / Фотобанк Лори, (центр, лев.) © Елена Коромыслова / Фотобанк Лори, (центр, прав.) © Дмитрий Линников / ООО «Де Агостини», (низ) © Fine art / DailyPicture; 22/25 (все): © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 26: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 26/27 (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (верх, лев.) © Денис Ларкин / Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine art / DailyPicture; 28: (лев., все) © Роман Цирулев / ООО «Де Агостини», (центр, прав.) © Grafika.ru. / Fotodom.ru; 29: (верх) © И. Зотин / РИА Новости, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 30: © И. Зотин / РИА Новости; 30/31: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © С. Лидов / РИА Новости.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

События эпохи

1808 Начало революции в Испании. Восстания в Мексике и Уругвае.
1810 Свержение испанского владычества в Венесуэле под началом Симона Боливара и Франсиско Миранды.
1812 Начало строительства Спасо-Преображенского собора в Торжке.
1812 Принятие Кадисской конституции в Испании.
1814 Разбор старого торжокского собора, простоявшего пять веков.
1812 Решающая победа войск Боливара над испанцами.
1814 Пленение Франсиско Миранды испанцами.
1816 Смерть Миранды в кадисской тюрьме.
1820 Учреждение государства Великая Колумбия.
1822 Окончание строительства и освящение Спасо-Преображенского собора.
1824 Провозглашение независимости Перу и изгнание испанцев с Южноамериканского континента.

Пробуждение Южной Америки

Значение наполеоновских войн для истории Европы столь велико, что они почти затмевают остальные события первых двух десятилетий XIX века. Однако в эти же годы, например, Испания была охвачена огнем революции, а ее южноамериканские колонии вели войны за независимость.

Во всех своих войнах Наполеон по-настоящему не справился лишь с двумя неприятелями: Россией, вторжение в которую оказалось для него роковым, и Испанией, долгая и мучительная война с которой обернулась тяжелыми потерями, но так и не принесла желанного результата. Это можно назвать исторической неожиданностью, так как Испания к началу XIX века давно растеряла былую мощь, став отсталой окраиной Европы, и, казалось бы, не могла противостоять блистательной французской армии. Однако именно в этой стране развернулось самое ожесточенное и эффективное в ту эпоху партизанское движение, так и не давшее императору завладеть Пиренеями. Пришедший в упадок королевский дом не мог защитить свой народ, и ему пришлось действовать самостоятельно — все это привело к революции, центром которой стал атлантический порт Кадис. Именно в Кадисе были собраны революционные Кортесы (учредительное собрание) и принята очень прогрессивная Кадисская конституция. Правда, продержалась она недолго, вскоре после падения Наполеона испанская корона восстановила свою власть.

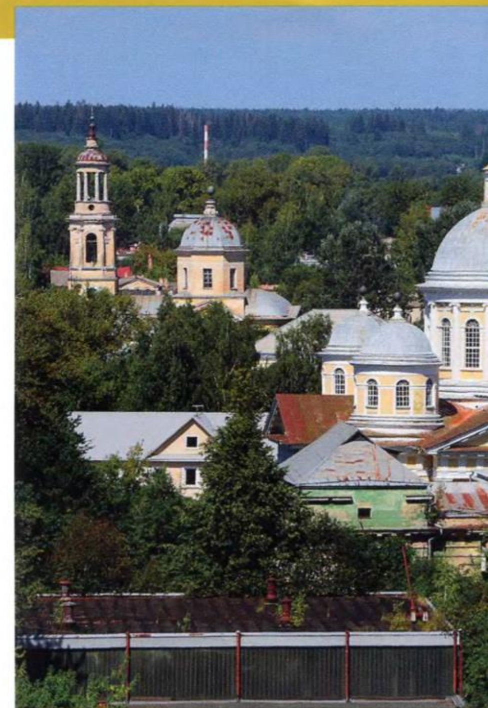

▲ Франсиско Миранда.

То, что центром бурления истории в это время в Испании стал Кадис, возможно, неслучайно. Этот удивительный город, стоящий на оконечности длинного мыса и со всех сторон окруженный океаном, считается европейскими воротами в Латинскую Америку. Именно отсюда отправлялись корабли в Новый свет, и в его облике до сих пор остается что-то неуловимо колониальное. Именно в эти годы в южноамериканских колониях шли освободительные войны, и ослабевшей метрополии было сложно противостоять повстанцам. К третьему десятилетию XIX века на Южноамериканском континенте появился десяток новых молодых государств, однако их создатели дожили до этого момента далеко не все. Например, именно в кадисской тюрьме вскоре после возвращения города во владение короля скончался захваченный в плен национальный герой Венесуэлы Франсиско Миранда.

▲ Испанский город Кадис, центр революционного движения.

Из тьмы веков

Нынешний Спасо-Преображенский собор, как и большинство храмов Торжка, — наследие эпохи ампира, первых десятилетий XIX века, когда страной правил Александр I. Однако храм Спаса Преображения в Новоторжском кремле существовал, видимо, с самого основания города.

▲ *Спасо-Преображенский собор, вид сверху.*

Торжок относится к древнейшим городам Тверской области и всей средней России. Точная дата его основания неизвестна, но, судя по косвенным источникам, это могло произойти еще до начала II тысячелетия. Торжок был своего рода колонией Новгорода, господствовавшего во всей Северо-Западной Руси, и именно с этим связано его название. Новгород — город торговый, и новое поселение при впадении ручья Здоровец в реку Тверцу новгородские купцы назвали просто «Торг», что недвусмысленно указывало на его предназначение. Вскоре название сменили на «Новый Торг», чтобы не возникало путаницы с уже существовавшим одноименным поселением, а со временем к городу «прилипло» веселое уменьшительное название «Торжок», под которым он и вошел в историю. Однако наименование «Новый Торг» сохранилось в прилагательном «новоторжский» и в одном из самоназваний жителей города — «новоторы».

Новоторжским по сей день называется кремль Торжка, который располагался на высоком берегу Тверцы. Именно на территории кремля — правда, в нижней его части — и появилась в незапамятные времена деревянная Спасская церковь, чей далекий каменный потомок теперь стал архитектурным символом города. Сейчас верхний Новоторжский кремль стал этнографическим музеем под открытым небом (с полностью современными постройками), а нижний незаметно слился с окружающими городскими районами; но в течение столетий это, конечно, был полноценный кремль — укрепленная стенами и башнями крепость, представлявшая собой сердцевину города.

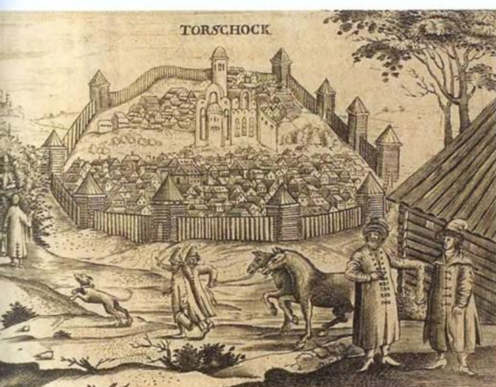

▲ *Новоторжский кремль в наши дни.*

В 1238 году город долго осаждали татаро-монголы, которым в итоге удалось его взять и сжечь, но подвиг защитников новоторжской крепости стал спасительным для Новгорода: уставшие от осады кочевники дальше не пошли, и древнейший русский город так и остался свободным от нашествия. Летопись сохранила упоминание о деревянной Спасской церкви, которая также сгорела в общем пожаре. Недавно было найдено еще более раннее свидетельство о существовании церкви, от 1163 года, но каким тогда был храм и когда именно появился, мы не узнаем уже, наверное, никогда.

Впоследствии город был отстроен заново, но еще не раз он разрушался в междоусобных войнах князей, пока не вошел в конце XV века в состав Московского княжества, став центром уезда. Город никогда не был серьезным политическим центром, сохраняя свою торговую специализацию. В новых условиях он стал перевалочным пунктом между Нов-

▲ *Торжок на немецкой гравюре XVII века.*

городом и Москвой, а также выдвинувшейся в период ига на первый план Тверью.

Восстановили ли сгоревшую кремлевскую церковь, неизвестно. Снова она упоминается лишь более чем через сто лет, однако вполне вероятно, что за это время могла не раз вновь гореть и восставать из пепла — пожары тогда случались нередко. Внимание летописцев храм привлек в 1364 году, когда его впервые отстроили в камне. К сожалению, эта церковь не сохранилась, причем разобрана она была уже в относительно новое время, что особенно жаль, ведь храмов XIV века в России чрезвычайно мало. Судя по всему, храм был построен под влиянием новгородской архитектуры (новгородские купцы и были его главными жертвователями) и, скорее всего, напоминал дошедшие до нас церкви Новгорода той эпохи.

Известно, что в 1372 году храм стал ареной мрачных и трагических событий: Торжок захватил и разорил князь Михаил Тверской, и многие горожане, укрывшиеся в церкви, задохнулись в дыму пожара. Тем не менее сам храм выстоял, а вскоре обрел «свою» святую — благоверную княгиню Иулианию Вяземскую, которая мученически погибла от руки смоленского князя Юрия, посягнувшего на ее верность мужу. Через некоторое время благоверную княгиню причислили к лику святых, а ее мощи погребли под одним из престолов церкви. Мощи святой Иулиании пребывали в Спасском соборе Торжка до 30-х годов XX века, когда они исчезли после разорения храма большевиками.

После основания Петербурга Торжок получил новый импульс к развитию — теперь он находился на дороге между двумя столицами, и здесь волей-неволей останавливались почти все путешествующие из Петербурга в Москву или обратно. Новый «золотой век» пришелся на первую половину XIX века, когда еще не существовало железной дороги. Именно к этому времени относятся его основные памятники, и можно сказать, что Торжок застыл в пушкинской эпохе. Именно в эту эпоху и было построено новое, несравненно более масштабное и величественное здание Спасо-Преображенского собора. Храм начали строить в год наполеоновского нашествия на Россию и завершили через десять лет. Он стал одним из лучших образцов ампира во всей храмовой архитектуре России.

▲ *«Прощание Михаила Тверского», картина Пимена Орлова. Именно этот князь, мученический погибший в Орде, разорил в 1372 году Торжок.*

▼ *Соседний с собором храм Входа Господня в Иерусалим.*

Судьба имперского стиля

Спасо-Преображенский собор был построен в эпоху расцвета ампира и получился действительно имперски торжественным. Как и для всех почти русских храмов, его история сделала резкий поворот в XX веке. Увы, счастливый конец этой истории еще не наступил: храм до сих пор пребывает в заброшенном виде, что особенно контрастирует с его ампирной статью.

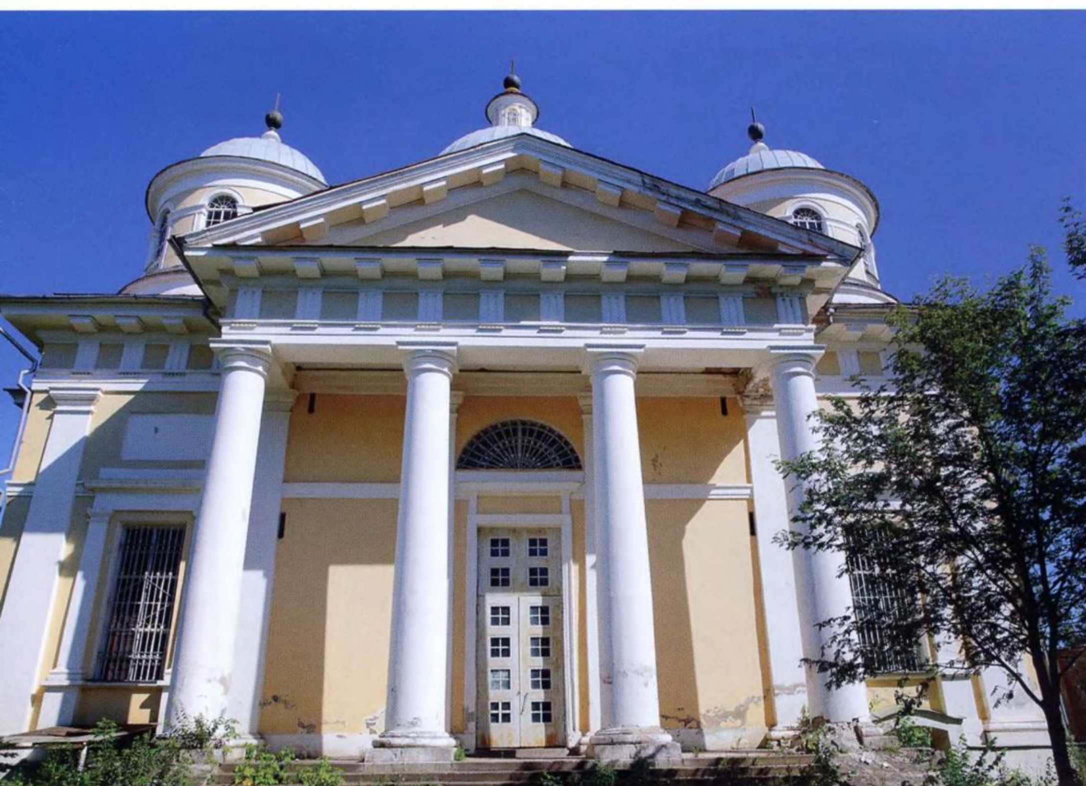
Распоряжение епископа Тверского и Кашинского Мефодия (Смирнова) о строительстве нового каменного собора рядом со старым, простоявшим здесь много веков, вышло в начале 1812 года, когда еще было трудно представить, как драматично и стремительно начнут развиваться события летом. Возможно, если бы заложить собор до начала Отечественной

Портрет императора Александра I кисти Герхардта фон Кюгельгена.

войны не успели, его строительство могло бы сильно задержаться или вовсе не состояться, так что в каком-то смысле Торжку повезло. Однако постройка такого внушительного здания в любом случае не могла быть быстрой и все равно заняла 10 лет.

Вскоре после начала строительства — в 1814 году — разобрали старый собор. Тот был знаменит чудотворной Муромской иконой Божией Матери, которая, по преданию, происходила из поселения под названием Выдропужск, что недалеко от Торжка. В свое время, согласно тому же преданию, она была перенесена в Муром, но потом чудесным образом возвратилась в Выдропужск, откуда ее переместили в Торжок. Посвящение Муромской иконе носил один из приделов старого собора. Позже, уже в новом со-

Портик собора.

боре, к убранству иконы добавился перстень с рубином и бриллиантами. Этот перстень в 1818 году подарил новоторжскому купцу Григорию Мишуринову прусский король Фридрих-Вильгельм III, ну а тот уже пожертвовал его в храм.

По поводу авторства собора историки искусства до сих пор не пришли к единому мнению. Документально зафиксировано, что координировал строительство и руководил работами зодчий Иван Мокшев, ученик

▲ *Один из приделов храма был освящен в честь Смоленской иконы Божией Матери.*

▲ *Таким в эпоху создания собора увидел Торжок шведский художник.*

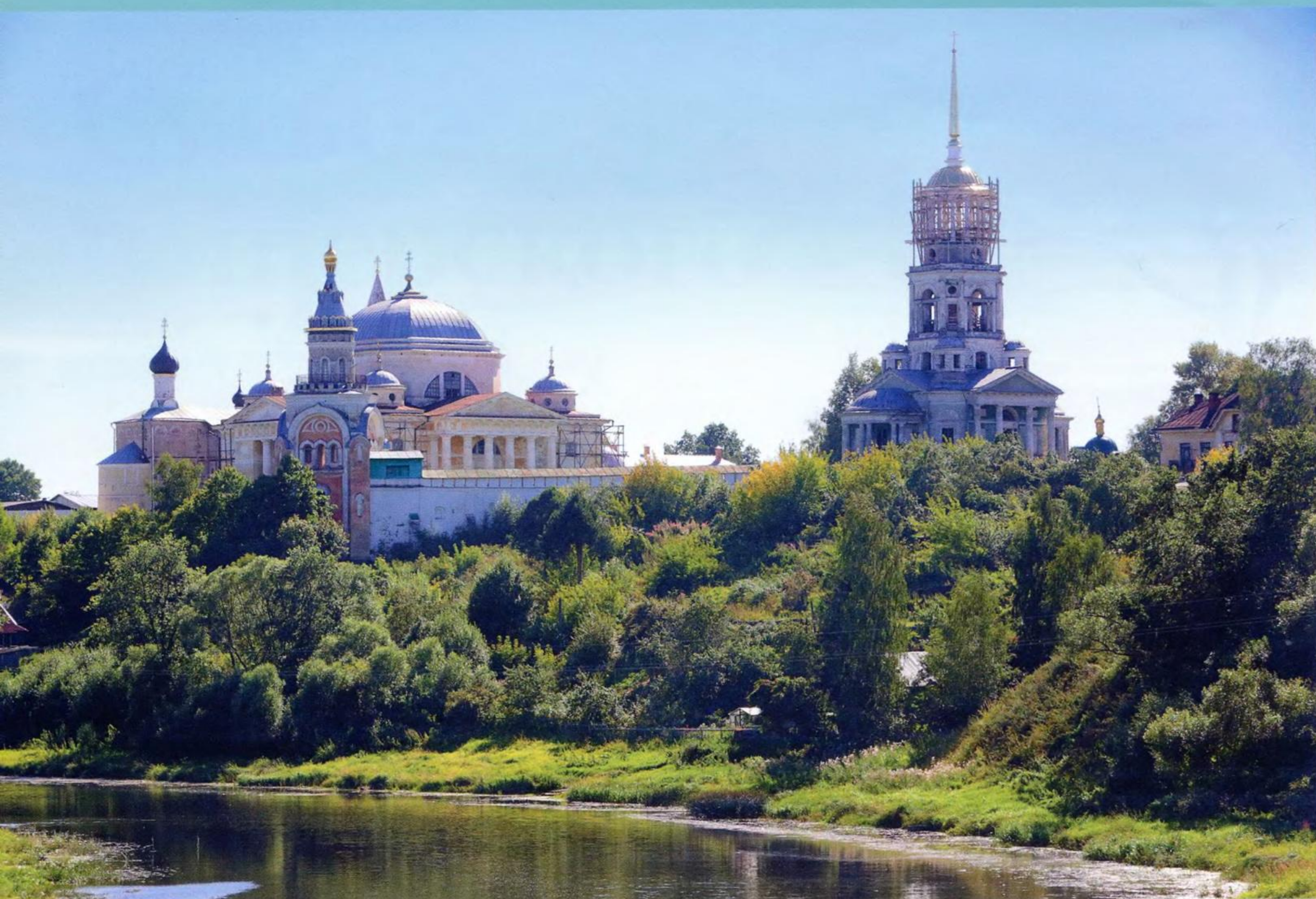
► *Женщины из Торжка в традиционной одежде, изображение середины XIX века.*

знаменитого Карла Росси. Но по некоторым косвенным свидетельствам — включая сам по себе высокий уровень архитектуры, совсем не «ученический» или «провинциальный», — авторство проекта на бумаге принадлежит самому Росси. Во всяком случае, собор идеально вписывается в стиль петербургского ампира, создателем которого был Росси, и представляет собой, пожалуй, один из лучших образцов этого стиля в храмовой архитектуре.

Ампир можно упрощенно назвать высшей степенью классицизма, и в этом кроется опасность — здание легко сделать слишком «официальным», холодным и излишне классическим, ведь здесь не просто используются элементы «под античность», но им еще и придается нарочитая монументальность. Спасо-Преображенский собор — пример того, как этой нарочитости удалось избежать. При всей величественности и монументальности замысла в облике

храма остается что-то простое, близкое к человеку, не подавляющее его. И, что важно, он остается храмом, не превращаясь во дворец, ведь еще одна опасность ампира состоит в излишней «светскости» этого стиля, спровоцированного скорее амбициями земных правителей, чем

Борисоглебский монастырь.

Празднование 180-летия Пушкина в Торжке.

стремлением запечатлеть в камне некую возвышенную идею.

Через десять лет строительства, в котором, кстати, использовались не только новые материалы, но и фрагменты других разобранных церквей Торжка (город тогда активно перестраивался), жители города обрели новую доминанту как в архитектурном, так и в духовном смысле — огромный пятикупольный собор с тремя престолами. Центральный освятили в честь Преображения Господня, сохраняя тем самым преемственность старому храму, а боковые были посвящены святой Иулиании Вяземской, чьи мощи хранились в храме и составляли в течение многих веков его главную святыню, и Смоленской иконе Божией Матери. Последнее не дол-

▲ *Старинное фото Спасо-Преображенского храма.*

жно удивлять: «влияние» знаменитой Одигитрии Смоленской распространялось и на соседнюю Тверскую губернию. Например, Смоленская церковь до сих пор есть в Выдропужске, том самом селе, откуда в Спасо-Преображенский храм перешла еще одна знаменитая икона Богородицы, Муромская.

Зимний храм

Хотя в XIX веке традиция строить храмы попарно — зимний и летний (самые, наверное, яркие и многочисленные примеры такого подхода можно видеть в Суздале) — уже не была такой сильной, Спасо-Преображенский собор был таким большим, что топить его в холодное время было накладно. Поэтому спустя два десятка лет, в 1841—1842 годах, рядом с собором построили одноглавую зимнюю Входоиерусалимскую церковь в сходном с собором стиле. Она, конечно, меньше, но все-таки тоже довольно большая, иначе контраст был бы слишком заметен и не создавал ощущения ансамбля.

Архитектором Входоиерусалимского храма стал Иван Федорович Львов. Здесь уместно сделать отступление. Так сложилось, что Торжок тесно связан с именем знаменитого зодчего Николая Львова, жившего в конце XVIII века. Он построил в городе не так много — правда, эти строения знаковые: собор и надвратная колокольня Борисоглебского монастыря, весьма внушительные, и небольшую ротонду близ пешеходного моста через Тверцу, которая за два с лишним столетия использовалась очень по-разному. Неподалеку от Торжка находилось родовое имение Николая Львова (сейчас там музей), он работал и в окрестностях, поэтому считается в Торжке «своим». Поэтому имя его тезки Ивана Львова меркнет уже просто из-за совпадения фамилий, которое в данном

Святая благоверная Иулиания Вяземская и Новоторжская

Княгиня-мученица Иулиания, чьи мощи многие столетия почивали в Спасо-Преображенском соборе, жила на рубеже XIV—XV веков, в тяжелое время, когда объединенные русские войска уже одержали решающую победу на Куликовом поле, однако до окончания монголо-татарского ига было еще далеко, а русские земли были поглощены междоусобной борьбой. Тем не менее, именно это время стало эпохой пробуждения духовных сил народа, которое связано прежде всего с именами прп. Сергия Радонежского и его учеников и которое привело к культурному и политическому возрождению страны.

Иулиания была супругой одного из многочисленных мелких князей той эпохи — Симеона Мстиславича Вяземского. Вязьма тогда была приграничным с Литвой городом, и после того, как литовцы захватили Смоленск, вяземский двор бежал под покровительство московского князя Василия, который дал им в удел Торжок. Однако правление Торжком Симеон Вяземский разделил с также бежавшим Юрием, князем Смоленским. В 1406 году случилось несчастье — князь Юрий так прельстился красотой жены своего соправителя, что убил его во время пира и напал на беззащитную княгиню, которая, однако, дала ему отпор и ранила. В ярости Юрий изувечил Иулианию, отрубил ей руки и ноги, а тело бросил в реку Тверцу. Позже он раскаялся в страшном злодеянии и остаток жизни провел в Веневском Успенском монастыре.

Спустя много месяцев некий крестьянин увидел тело убитой княгини плывущим по Тверце и услышал голос, повелевавший похоронить его при Спасо-Преображенском храме. В тот же момент он почувствовал, что исцелился от недуга, которым давно страдал. Когда тело святой было с почестями погребено у собора, произошло еще немало исцелений.

После строительства нового собора мощи святой были помещены в нем, а один из пределов освятили в ее честь. Весь XIX и начало XX века паломники приходили к святой Иулиании, исцелительнице и защитнице целомудрия. В 1930-е годы мощи оказались утерянными, что стало невосполнимой утратой для всех верующих Тверской земли.

Симеон и Иулиания Вяземские на барельефе в Вязьме.

случае оказалось не на руку Ивану Федоровичу. Правда, масштабы дарования и значение для культуры действительно не позволяют поставить их на одну ступень, однако Иван Львов, живший уже в первой половине XIX века, был тоже талантливым

▲ *Борисоглебский собор в Старице — еще один пример ампира в Тверской области.*

▼ *Вид на храм с воды.*

и очень трудолюбивым зодчим, оставившим после себя множество построек в северо-западных областях России. Среди них и Входоиерусалимская церковь, которая, несмотря на несколько избыточную площадь кровли, образовала со Спасским собором прекрасный и гармоничный ансамбль.

Во Входоиерусалимской церкви освятили пять престолов. Главный — в честь Входа Спасителя в Иерусалим (престольный праздник приходился, таким образом, на Вербное воскресенье); южный — в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина»; северный — в честь святителя Николая. Существовали еще два престола — во имя вмч. Никиты и свт. Митрофания Воронежского.

Строительство Входоиерусалимской церкви пришлось на начало если не заката, то постепенной утраты Торжком своей роли бойкого городка при большом тракте. Железная дорога, связавшая в 1851 году

две столицы, прошла мимо Торжка, и город стал терять свои позиции, становился более провинциальным и менее посещаемым. Однако к тому времени уже сформировался красивый ансамбль храмов и монастырей, который существует и поныне. И который, добавим, мог бы считаться одним из лучших в России памятников эпохи Александра I, если бы не удручающее состояние большинства зданий. К сожалению, это относится и к Спасо-Преображенскому собору. Однако в то время он был крупнейшим и славнейшим храмом города, местом, где пребывали его святыни. Жизнь храма второй половины XIX века протекала спокойно и благополучно, без каких-то особенных событий.

Закат и запустение

В начале XX века клир храма состоял из двух священников, двух диаконов и псаломщика. Прихожан было 300—350 человек, к храму были приписаны 49 дворов центральной части Торжка. Последним настоятелем собора перед революцией был протоиерей Александр Пономарев, прослуживший в храме более 20 лет. Торжокским школярам он был (как и второй священник Иоанн Знаменский) известен еще как преподаватель Закона

▲ *Необычный ракурс собора.*

Божия. Соборным старостой состоял один из уважаемых горожан — мещанин Иаков Новоселов.

После революции приходская жизнь некоторое время продолжалась, но было ясно, что это временная ситуация. Вообще, Торжку, можно сказать, повезло, он в значительной степени сохранил свой храмовый ансамбль, хоть и в поруганном виде, поскольку в Тверской (или Калининской, как называли ее тогда) области борьбу с «пережитками прошлого» вели с «особой беспощадностью». Власти не гнушались разрушением даже очевидных памятников, за которые вступались видные деятели науки и искусства (так, в Твери-Калинине уничтожили соименный торжокскому собор конца XVII века). Не пощадила Тверскую область и война. Торжок, к счастью, оккупирован не был (в отличие от Твери и Ржева), фашистов остановили в двадцати километрах от города, но он не раз подвергался бомбардировкам и обстрелам. Тем не менее Спасо-Преображенский собор сохранился в своем великолепном (по крайней мере, снаружи) виде, как и многие другие памятники Торжка.

Окончательное закрытие и разграбление собора и прилегающей к нему Входоиерусалимской церкви относится к началу 1930-х годов. В частности, тогда были вскрыты и осквернены мощи святой Иулиании Вяземской, хранившиеся в храме много веков. К сожалению, мощи с тех пор утеряны; высока вероятность, что их уничтожили. Впрочем, до сих пор есть надежда на то, что они в какой-то момент будут обретены вновь — как случилось, например, с мощами преподобного Саввы Сторожевского в 1998 году.

Внутреннего убранства собор, естественно, не сохранил. Через какое-то время в нем открылся городской клуб, а соседний зимний храм

▲ *Воды Тверцы.*

приспособили под завод. После войны клуб закрыли, и храм даже немного подремонтировали, после чего, правда, он тоже стал частью завода. Заводским нуждам до сих пор служит Входоиерусалимская церковь, а Спасо-Преображенский собор заброшен и пустует.

Зодчий Росси

Особый «столичный», петербургский стиль Спасо-Преображенского собора заметен сразу. И это неудивительно — ведь храм стал одной из первых работ знаменитого Карла Росси (1775—1849), программного архитектора русского ампира, которого вместе с Растрелли можно считать главным создателем облика и особенного стиля Санкт-Петербурга. Над собором в Торжке Росси работал только «в теории», создав проект, но не следя за его воплощением, однако и такое участие архитектора оказалось достаточным для выдающегося результата.

Карл Росси родился в Неаполе, но его можно считать более «русским», чем многих иностранцев-творцов русской культуры XVIII—XIX веков. По большей части их «выписывали» из Европы уже как признанных или хотя бы подающих надежды у себя на родине мастеров. Однако Карл Росси жил в России с 12 лет — он приехал сюда вместе с матерью и отчимом, балетным танцовщиком Шарлем ле Пиком, который как раз и был таким иностранцем, приглашенным к русскому двору.

Улица Зодчего Росси в Санкт-Петербурге.

Тем не менее Росси и в России был окружен наследием европейской культуры. Он учился в знаменитой Петришуле, а потом архитектуре у своего соотечественника Винченцо Бренна. Начав работать в Адмиралтейской коллегии архитектуры и показав огромный талант, Росси получил от двора двухлетнюю командировку в Италию для завершения образования. Из Италии Росси вернулся сформировавшимся архитектором, горячим поклонником античных образцов, что вполне соответствовало вкусам молодого императора Александра I. Так возник петербургский ампир, классические образцы которого принадлежат именно таланту Росси — Главный штаб на Дворцовой площади, здания Сената и Синода, Михайловский дворец и Александринский театр. От заднего фасада театра Росси выстроил целую улицу из однородных зданий, которую можно считать, наверное, одной из самых «монолитных» в архитектурном смысле улиц мира. Некогда Театральная, сейчас эта улица носит имя Зодчего Росси.

Остается только память

К сожалению, Спасо-Преображенский собор Торжка до сих пор не возобновлен и пребывает в плачевном состоянии. То, что есть сейчас, — это и не храм, а лишь здание храма, внутри которого никаких святынь, конечно, быть не может. Поэтому этот традиционный раздел нашего журнала может быть только мемориальным: мы расскажем о святынях, которые когда-то в соборе находились.

Спасо-Преображенский собор всегда занимал центральное положение в городе и издревле был богат и благоустроен. Еще в XVII веке в недошедшем до нас старом каменном соборе было множество святынь. Вот что говорят об этом Писцовые книги (1625 год):

«Город Торжок, а под ним река Тверца, а по другую сторону ручей Здоровец… А в городе храм Всемилостиваго Спаса камен; а в нем Божия милосердия: деисусов двадцать одна икона, да 11 икон средних на золоте, а поля на красках, да деисус, а в нем десять икон на красках, венцы у них на золоте; царские двери на золоте; да местный образ Преображение Спасово на золоте, прикладу у него шесть гривенок басменных серебряных позолоченных, да шесть копеек, да восемнадцать литых серебряных же; да образ Иван Богослов; да крест серебряной, да образ Симеон Богоприимец, да Екатерина Христова мученица в деянии на празелени; да образ местной Пречистая Богородица Одигитрия на злате, да образ Пречистыя Богородицы на злате за престолом, ветх, да крест запрестольный на празелени ветх; да Пречистая Богородица выносная на злате на киоте, а поставление протопопа с братиею, прикладу у Спаса и у Пречистой Богородицы венец сканный с финифтом; да на престоле Евангелие печатное, оторочено барохатом червчатым; да крест благословенный обложен серебром, позолочен, да сосуды серебряны, а покровцы у них атлас золотой, а Евангелие и крест и сосуды положение царя Симеона; да сосуды оловянные положение княжны Ирины Мстиславской, да хоругвь ветха на злате, да образ Пречистыя Богородицы пядница

▼ *Мощи преподобного Ефрема Новоторжского в Борисоглебском монастыре. Основатель Борисоглебского монастыря, как и святая княгиня Иулиания, считается небесным покровителем Торжка.*

обкладная, а поставление царя Симеона, да образ Николы чудотворца пядница большая поставление Ивана Тыртова, да книги, две триоди, да два охтоя, да апостол, да минея общая, да псалтырь, печатные, а положение царя Симеона, Евангелие толковое, печатное ветхо, да потребник, да служебники печатные ветхи, а положение подьячаго Дмитрия Елисеева, да служебник ветхий письменной, да положение Ивана Урусова».

Из перечисленных икон наибольшим почетом, судя по всему, пользовалась «Пречистая Богородица Одигитрия на злате» — это тот самый чудесным образом явленный Муромский образ, о котором мы уже упоминали в предыдущем разделе. В честь Богоматери Одигитрии был освящен один из престолов старого храма. Сама икона располагалась в иконостасе между двумя алтарями

▲ *Иконостас собора до революции.*

в особом серебряном киоте. Каждый год 18 июня из разных храмов и монастырей Торжка совершался крестный ход к ней, причем сначала везде служили раннюю литургию, потом причт всех храмов и прихожане собирались в Борисоглебском монастыре и уже оттуда направлялись крестным ходом в собор, где служилась поздняя литургия, а за ней молебен Пресвятой Богородице.

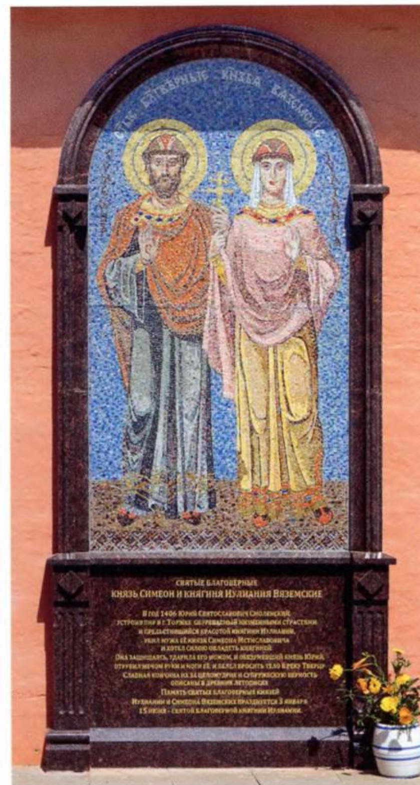

▲ *Здесь был алтарь.*

Особенной была и храмовая икона Преображения Господня, которую отмечают уже свидетели XIX века, то есть заставшие не старое, а ныне существующее здание собора. Возраст ее установить сложно, но она находилась еще в прежнем храме, где для нее в 1793 году сделали массивную серебряную ризу, «переехавшую» потом вместе с иконой и в новый собор.

Еще в XIX веке в храме сохранялось древнее Евангелие, напечатанное в первой половине XVII века. На нем имелась такая надпись: «В лето 7182 (1644 по Р. Х.) января 22 дня в 31-е лето царствования Михаила Феодоровича, при сыне его благоверном государе Алексие Михайловиче. Окончено в тот же год июля в 20 день в 32 лето державы Михаила Феодоровича, в 3-е лето патриаршения Иосифа». Другое Евангелие, хранившееся в соборе, было напечатано в 1664 году.

Однако главной святыней храма все же были не иконы, а мощи святой мученицы Иулиании Вяземской. После первого случая исцеления, когда от болезни избавился крестьянин, обнаруживший нетленное тело Иулиании плывущим по Тверце, зафиксировали еще много случаев исцелений. Начались они уже при погребении чудесно обретенных останков при соборе. Особенно много чудес случилось в процессе разбора старого собора (1815 год), когда гробница с мощами обнажилась и каждый мог прикоснуться к ней. После того как мощи с почестями положили в раку, установленную в новом соборе, поток паломников только увеличился.

▲ *Князь Симеон и княгиня Иулиания. Икона на стене Иоанно-Предтеченского монастыря в Вязьме.*

Высочайший ампир

Снаружи

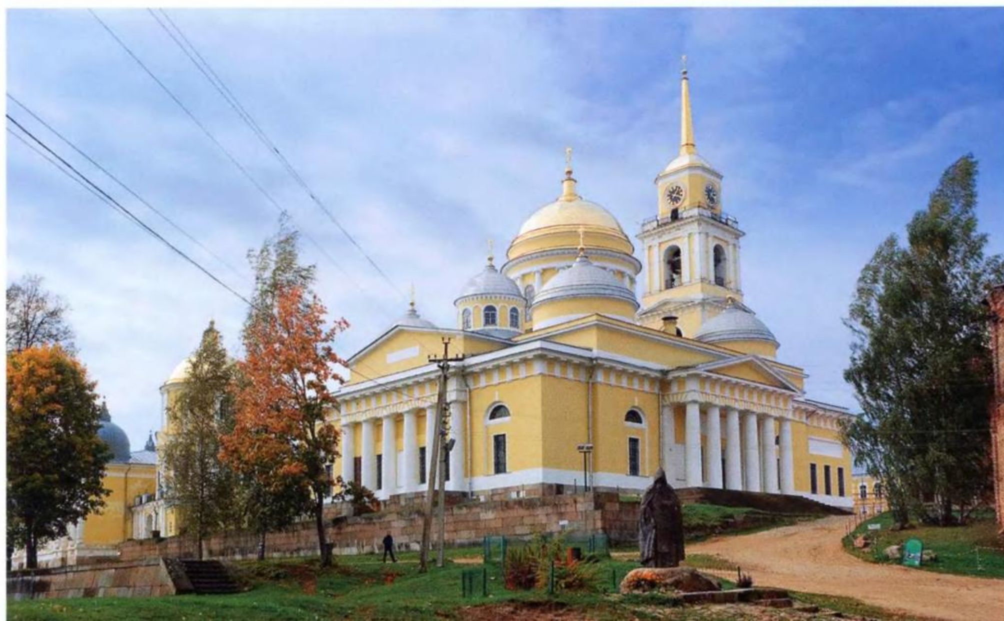

▲ *Спасо-Преображенский собор в Торжке.*

Несмотря на внутреннее запустение, внешне Спасо-Преображенский собор Торжка по-прежнему великолепен и по праву носит звание символа города. Это полноценный, совершенно «столичного» уровня образец ампира, выполненный по проекту главного творца этого стиля в России.

Ампир возник во Франции как архитектурный стиль Наполеоновской империи (отсюда его название), что стало вполне логичным развитием классицизма, давно державшего в этой стране прочные позиции (в отличие от многих других частей Европы, стиль барокко во Франции практически не прижился). Русский ампир отличался тем, что, используя новые современные формы, применял их к элементам, уже существовавшим в русской архитектуре, что особенно заметно именно в храмовом строительстве, как ветви русского зодчества с наиболее заметными национальными особенностями. Спасо-Преображенский собор — прекрасная иллюстрация этого тезиса, так как в его основе лежит классический крестово-купольный храм с большим центральным и четырьмя меньшими боковыми куполами. Эта форма, возникшая на Руси практически с момента принятия христианства и окончательно закрепившаяся в период роста влияния Московского государства в XVI веке, впоследствии «кочевала» практически по всем архитектурным стилям. Пятикупольные соборы продолжали строиться и в эпоху елизаветинского барокко, и екатерининского классицизма. Характерно это и для десятилетий ампира, когда, кстати, немало похожих храмов возникло именно в Тверской губернии (стоит вспомнить собор Нило-Столобенской пустыни на Селигере или Борисоглебский собор в Старице).

Спасо-Преображенский собор представляет собой в плане равноконечный крест с выступающими портиками по всем сторонам, включая алтарную. Портики поддерживают по четыре дорические колонны, с которыми перекликаются пилястры на стенах. Увенчан храм массивными куполами на прямых световых барабанах. Барабаны боковых куполов ниже и шире, центральный барабан более пропорционален и изящен, но его размеры таковы, что он все равно перетягивает на себя внимание зрителя. Сверху купол украшен фонарем с крохотной главкой. В отличие от дорического ордера основного объема, полуколонны, идущие кругом по центральному барабану, — ионические.

◀ *Богоявленский собор Нило-Столобенской пустыни на Селигере — наверное, самый известный ампирный храм Тверской земли.*

Обзорная площадка

Малые купола

Боковые купола покоятся на массивных барабанах с довольно большими окнами. Главным украшением этих вполне аскетических элементов можно считать крошечные балюстрады.

Ионические пилястры

В Древней Греции невозможно было бы себе представить сочетание дорического и ионического ордеров в одном здании, однако эпоха ампира переосмыслила античное наследие. Пилястры центрального светового барабана именно ионические — они легче и не столь «маскулинны», как дорические.

Дорический портик

Фасады храма определяются классическими портиками с четырьмя дорическими колоннами и довольно массивным фризом. С разных сторон за портиками скрываются как входы в храм, так и алтарь.

Ступени

Храм стоит на довольно высоком фундаменте, поэтому ко входам ведут ступени по всему периметру. Сейчас эти ступени во власти растительности, так как храм остается в заброшенном состоянии.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Спасо-Преображенский собор

Торжок

(Тверская обл.)

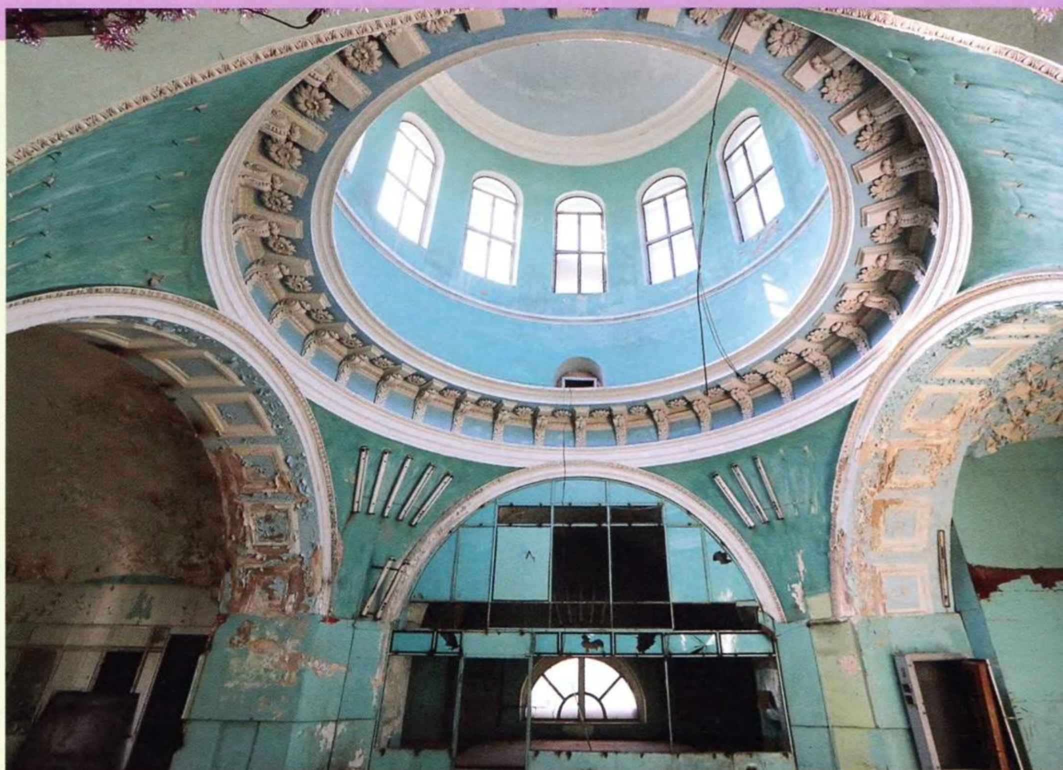

Внутри

ПО НЕКОТОРЫМ старым фотографиям мы можем примерно представить себе, как выглядел Спасо-Преображенский собор до революции и закрытия. Судя по ним, внутри он был не менее великолепен, чем снаружи. Огромное здание благодаря большим окнам в барабанах прекрасно освещалось, храм был щедро украшен росписями и лепниной. Вполне в духе ампира колонны были не только снаружи здания, но и внутри, причем если на фасадах архитектор использовал дорический и ионический ордеры, то внутренние колонны — коринфские.

Увы, сейчас всего этого нет. Храм не является храмом уже почти сто лет и с тех пор ни разу по-настоящему не реставрировался, хоть в нем и проводились ремонтные работы. Более того, официально внутрь храма даже нельзя попасть — объект закрыт и окружен оградой, а местные мальчишки и особенно настойчивые туристы залезают в собор через окно, чему, впрочем, призванные не пускать посторонних на территорию охранники не особенно препятствуют. Находиться в соборе безопасно, потому что он построен настолько добротно, что даже десятилетия запустения не привели его в по-настоящему аварийное состояние.

Так как в советские годы храм использовался в качестве производственного цеха, выглядит он изнутри соответствующим образом. Как часто делалось в больших церквях, превращенных большевиками в заводы, его пространство для экономии места разделено на два этажа. В первом этаже сложно отличить признаки того, что здесь был храм: пустые помещения с бетонным полом и стенами, частично покрытыми старой кафельной плиткой.

▲ *Под сводами собора.*

▲ *В некоторых местах лепнина хорошо сохранилась.*

Сбоку лестница ведет на второй этаж, который выглядит совсем по-другому. Вы попадаете прямо под купол храма — так высоко в действующем соборе оказаться было бы невозможно — и сразу понимаете, что это за место. Своды и купол продолжают выглядеть великолепно. Из окон центрального барабана струится яркий свет. Под арочными пролетами сохранились фрагменты лепнины (судя по старым фото, раньше в лепных рамках находились росписи, ныне замазанные), а украшения, идущие по кругу под центральным барабаном, можно даже назвать уцелевшими, хоть и требующими, как и все тут, серьезной реставрации. Даже если храм скоро вернут Церкви и сразу начнут восстановительные работы, они затянутся не на один год, учитывая масштабы как самого здания, так и вмешательства в его изначальную архитектуру. Однако пример других восставших из пепла храмов в России показывает, что мы вполне можем надеяться увидеть когда-нибудь Спасо-Преображенский собор Торжка в первозданном блеске.

▼ *Теперь в интерьере собора присутствует такая лестница.*

Пространство православного храма

ТРАПЕЗНАЯ. Понятие «трапезная» обычно используется в двух значениях, в зависимости от того, идет ли речь о монастыре или отдельном храме. В монастырях трапезная — это место, где монахи принимают пищу, чаще всего, хотя и необязательно, соединенная с церковью и как бы являющаяся ее продолжением. В ряде монастырей доступ мирянам в трапезную закрыт, так как она расположена в хозяйственной части монастыря, ну а трапезная церковь никогда не является главной среди монастырских храмов.

Если же речь идет об отдельно стоящих храмах, то трапезной в них называют сравнительно большую по площади пристройку с западной стороны, обычно с невысоким потолком и дополнительными престолами, благодаря чему в этой части храма можно было служить зимой, когда основной храм тяжело протопить. Изначально получила свое название по аналогии с монастырскими трапезными, однако использовалась скорее не для совместной трапезы прихожан, а просто как просторная часть храма, а также иногда для других нужд во внебогослужебное время, например, для размещения церковно-приходских школ. Сейчас в трапезных обычно расположена церковная лавка.

▼ *Трапезная часть между колокольней и основным храмом, Церковь Рождества Христова в Измайлове, Москва.*

ТРИКИРИЙ — элемент архиерейского богослужения, подсвечник для трех свечей, которым архиерей благословляет прихожан. Используется вместе с дикирием — аналогичным подсвечником для двух свечей. Архиерей держит трикирий и дикирий с зажженными свечами в обеих руках. Если в дикирии две свечи символизируют два естества Иисуса Христа (Божественное и человеческое), то три свечи трикирия обозначают три лика Святой Троицы — Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа. Дикирии и трикирии в обиходе Православной Церкви появились в IV—V веках.

▲ *Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий с трикирием в правой руке и дикирием в левой.*

ТРОМП — часть конструкции церковного (как правило, но не непременно) здания, полуконус, служащий переходом между нижней четырехугольной и верхней восьмиугольной или сферической частью здания. Своего рода «подставка», основание восьмерика, которое имеет инженерный смысл, равномерно распределяя нагрузку, а также эстетический, делая переход при взгляде изнутри храма не столь резким. В России тромпы стали массово применяться в XVIII веке, когда форма храма «восьмерик на четверике» получила широчайшее распространение и использовалась почти по всей стране: и в больших городах, и в селах.

▲ *Тромп в интерьере Петропавловского собора в Казани.*

ФАСАД — внешняя часть здания, то, что видит зритель, смотрящий на здание с улицы. Часто употребляется в более узком значении «главный фасад», то есть только та сторона здания, которая задумана в качестве «парадной», обладающая хорошим обзором и часто лучше отделанная, чем остальные. Однако с формальной стороны фасадом является любая внешняя сторона здания, а не только его передняя часть (в случае храмовой архитектуры — чаще всего западная стена, на которой расположен вход в храм). Поскольку фасад — неотъемлемая часть любого здания, его видов и стилей за всемирную историю архитектуры накопилось бессчетное множество.

▲ *Фасад Дмитровского собора во Владимире знаменит своей белокаменной резьбой.*

Берега Тверцы

▲ Панорама Торжка.

Сегодняшний Торжок — это небольшой город, районный центр Тверской области с населением менее 50 000 человек. При скромных размерах и отсутствии древних памятников город все равно можно назвать ведущим туристическим центром области благодаря живописному расположению на берегах Тверцы, величественным храмам и транспортной доступности.

Большинство старинных городов стоит на реках, но везде река имеет разное значение. Зачастую она не очень заметна, обходя современный центр стороной. В Торжке же наоборот — именно река Тверца до сих пор остается определяющим элементом городской топографии, вокруг нее концентрируется жизнь города, с ее набережных открываются самые эффектные виды. Город разделен рекой на две части, которые примерно в равной степени заполнены исторической застройкой, поэтому любая прогулка по Торжку непременно связана с мостами и набережными. Моста здесь два — автомобильный и особенно уютный пешеходный, а набережным городские власти уделяют особое внимание.

Своей архитектурной цельности Торжок во многом обязан несчастному случаю — пожару 1766 года, уничтожившему почти всю городскую застройку. Именно после него появился новый генеральный план, и началось строительство обновленного города. В течение последующих десятилетий были возведены практически все торжокские храмы, большинство из которых выполнены в стиле классицизма и ампира.

Спасо-Преображенский собор расположен на правом берегу Тверцы, в непосредственной близости от автомобильного моста. От собора открывается прекрасный вид на наиболее благоустроенный участок набережной на другом берегу. Вид с середины моста не хуже — тут и собор с Входоиерусалимской церковью,

▲ Крестовоздвиженская часовня.

и Борисоглебский монастырь в некотором отдалении, и аккуратные домики по берегам реки. С правого берега и начнем прогулку по новоторжским памятным местам.

Правый берег

Если пройти от Спасо-Преображенского собора по набережной между автомобильным и пешеходными

мостами, то мы окажемся на центральной площади города, которая когда-то называлась Торговой и Сенной, а со времен гражданской войны и до ныне носит название площади 9 января. Площадь можно назвать автомобильно-пешеходной — транспорт здесь ездит, но только по выделенной полосе, а ближе к реке площадь переходит в пешеходный мост через Тверцу. В основном здесь располагаются здания конца XVIII века, среди которых выделяется барочный магистрат, бывший изначально усадьбой богатого купца, а сейчас превращенный в административное здание.

▲ *Климентовская церковь.*

Самое примечательное здание здесь (хоть и самое маленькое) — Крестовоздвиженская часовня, построенная в 1814 году по проекту Николая Львова. Поблизости установлен и современный памятник архитектору. Что же касается часовни, то ее облик выдает знакомство автора с итальянской классикой, в частности, со знаменитой часовней Темпьетто в Риме авторства Браманте, которая считается образцом ренессансной архитектуры малой формы.

Параллельно набережной мимо площади идет улица Луначарского, одна из самых плотно застроенных улиц центра города. Здесь выделяется одна из относительно поздних церквей города, освященная в честь Климента, Папы Римского. Храм, прекрасный образец классицизма, построили в 1835 году на месте старой одноименной церкви XVII века. Первая каменная Климентовская церковь появилась в Торжке еще в XIV веке. Боковые части нынешнего храма украшены колоннадами, алтарная часть также выполнена в форме портика, но не с колоннами, а с пилястрами; фасадом на улицу выходит высокая изящная колокольня. Храм двухэтажный, престол в верхнем ярусе освящен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. До революции Климентовская церковь поражала посетителей своим великолепием, но в XX веке ее ждала обычная судьба. В настоящее время она приписана к Борисоглебскому монастырю.

Если пройдем от Климентовского храма перпендикулярно Тверце, то попадем на площадь, архитектурный ансамбль которой составляют сразу три церкви: Успенской (в центре), Сретенской и Александро-Невской при духовном училище. Увы, все они изуродованы в советское время. Мощная Успенская церковь относится к старейшим памятникам Торжка, она построена еще до пожара, в середине XVIII века, однако стоит без куполов и крестов, а внутри находится редакция газеты. Не лучше судьба и Сретенского храма, еще одного памятника XVIII века, и более позднего Александровского при духовном училище — обе они лишены куполов и крестов и давно используются не по прямому назначению.

▲ *Перспектива улицы Луначарского.*

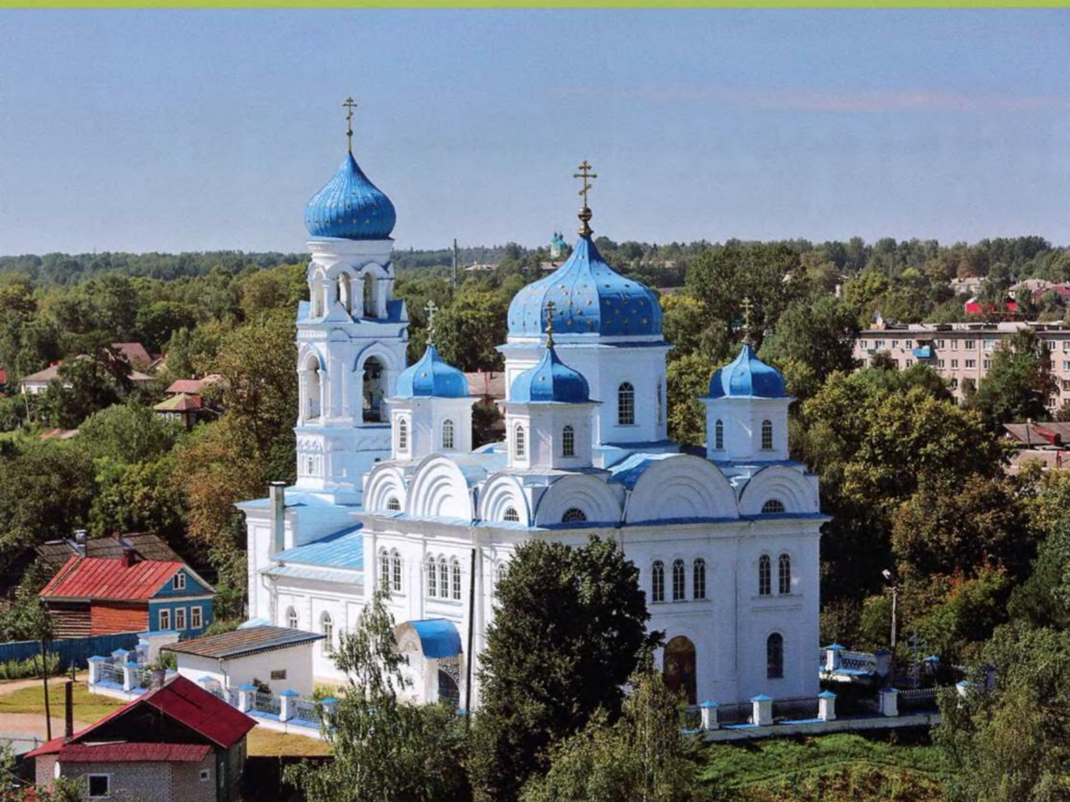

▲ *Георгиевская церковь.*

Дальше начинается в основном частный сектор, поэтому имеет смысл вернуться ближе к территории Новоторжского кремля. Пройдя мимо внушительного здания Дома культуры, попадаем на площадь Пушкина, в центре которой установлен памятник великому

▼ *Торжок в начале XX века на картине Константина Горбатова.*

▲ *Благовещенская церковь.*

поэту — правда, непропорционально маленький и почти невидный за снующими машинами. На площади две церкви — изуродованная до неузнаваемости Знаменская, в которой трудно узнать памятник конца XVIII века, и весьма оригинальная Георгиевская 1805 года, которая также не действует, однако находится в несравнимо лучшем состоянии. Самая яркая ее черта — крошечные круглые купола на тоненьких барабанах, выглядящие так экстравагантно, что все здание приобретает какой-то чуть ли не игривый вид. Уже в позднесоветское время церковь хотели снести из-за строительства дороги, однако жители отстояли памятник, который, в отличие от многих храмов города, сохранил купола и безошибочно считывается как церковь, даже несмотря на то, что внутри сейчас расположены разные светские учреждения.

От площади Пушкина Кузнечная улица ведет нас вдоль кремлевского холма к еще одной площади, на которой недавно установлен памятник преподобному Ефрему Новоторжскому, покровителю города и основателю Борисоглебского монастыря. В отличие от памятника Пушкину, памятник св. Ефрему значительно больше и вполне соразмерен пространству. Он стоит на фоне Благовещенской церкви, одной из наименее типичных для Торжка, но лучше всего сохранившихся.

Благовещенская церковь — большой белокаменный храм, который построили лишь в 1864 году, то есть в ту эпоху, когда классицизм и ампир отошли в прошлое, а на смену им в качестве ведущего стиля пришла эклектика, воплотившаяся на российской почве в псевдорусский стиль. Самый характерный пример этого перехода — московский храм Христа Спасителя, который задумали построить еще при Александре I. Сообразно эпохе, первые проекты храма-памятника обладали всеми чертами ампира, включая мощную колоннаду. Однако по разным причинам строительство отложилось на десятилетия, а когда все же началось, ампир был уже невозможен. В результате мы имеем собор Константина Тона в совершенно другом духе. Что-то подобное можно сказать и о Благовещенской церкви: она отличается по духу от остальных храмов Торжка, хотя отделяет ее от них и не столь долгое время. Эту приземистую пятиглавую церковь с особенно мощными барабанами построили, как обычно, на месте предыдущего храма, причем последняя постройка была не такой уж старой, она относилась к середине XVIII века. Возможно, тот храм в более типичном для Торжка стиле мог бы сохраниться и до наших времен, но дело было в неудачной конструкции: храм оказался таким темным и неудобным, что, когда он обветшал и потребовался ремонт, решили его разобрать вовсе и построить новый. Зная эту историю, на получившийся результат смотришь по-иному: становится заметно, что храм строили с усердием, капитально, чтобы не повторить прошлых ошибок. Церковь действительно получилась фундаментальной и могла бы быть кафедральным собором в немаленьком городе. Позже построили и новую колокольню.

Хорошее состояние Благовещенского храма объясняется тем, что богослужения в нем прерывались

▼ *В Борисоглебском монастыре.*

▲ *Вид с колокольни.*

▲ *Надвратная Спасская церковь с колокольней.*

всего на 10 лет. В 1931 году закрыли Борисоглебский монастырь, и в течение последующих пяти лет в храме пребывали мощи преподобных Ефрема и Аркадия Новоторжских. В 1936 году волна закрытий докатилась и сюда, в здании устроили пекарню и склад. Однако сразу после окончания Великой Отечественной войны, во время которой положение Церкви в СССР несколько улучшилось, храм вернули верующим, и почти полстолетия он был единственным действующим в Торжке.

С другой стороны площади поднимающаяся по склону улица ведет к входу на территорию музея «Новоторжский кремль» и дальше к монастырю. От кремля в Торжке остался только холм и фрагменты валов, никаких исторических построек нет, поэтому музей — полностью современный. Это, скорее, парк развлечений для туристов, вольно обращающийся с условно-исторической темой, хотя и довольно милый. Туда можно зайти, чтобы взглянуть на копии старинных осадных орудий, коллекцию холодного оружия в дальней от входа избушке и, самое главное, ради отличных видов на Торжок с высокой точки.

Борисоглебский монастырь

Борисоглебский монастырь, расположенный чуть дальше от кремля, можно назвать самым интересным историческим ансамблем города. Почти все его постройки относятся к XVIII — началу XIX века, но они исключительно оригинальны, что уже само по себе примечательно, так как речь идет об эпохе, когда в почете были довольно строгие правила. Однако и главный собор, и надвратная церковь, и старейшая в ансамбле Введенская церковь смотрятся необычно.

Центральный Борисоглебский собор построил Н. Львов в 80-е годы XVIII века на месте старого обветшавшего собора. Это еще один пример хорошего знакомства архитектора с итальянской классикой (в храме видно влияние палладианского стиля) и высокого классицизма, в котором уже намечен переход к ампиру. Приземистый купол и вся структура здания очень напоминают виллу «Ротонда» Андреа Палладио близ итальянской Виченцы, классический образец его стиля. Главное отличие — малые купола, которых нет у итальянца, но которые добавил Львов, следуя традиции русского пятиглавия. В настоящее время храм еще на реставрации и не действует, но со временем именно он должен стать вместилищем мощей преподобных Ефрема и Аркадия.

Сейчас же они находятся в верхнем этаже действующего храма монастыря — церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Это старейшая постройка во всем Торжке и единственная, обладающая «древнерусскими» чертами. Точная дата возведения неизвестна, но храм

относится к XVII веку. Особенно выделяется его островерхая колокольня. Здание довольно обширное, с рядом пристроек, причем нижнюю его часть занимают хозяйственные службы, а сама церковь находится наверху, туда от входа ведет довольно высокая лестница. Внизу просторно, но уютно — этот храм был зимним и отапливаемым при холодном Борисоглебском соборе. Мощи преподобных покоятся в раке слева от алтаря.

Свечная башня.

Еще как минимум две постройки заслуживают внимания. Это необычная надвратная церковь Спаса Нерукотворного Образа, совмещающая в себе классицистический храм, проездные ворота и стоящую прямо надо всем этим колокольню с круглой колоннадой на ярусе звона и высоким острым шпилем. Все вместе придает постройке вид какой-то сказочной башни. Искусствоведы полагают, что такой сложный проект также принадлежал Львову, но осуществлял его уже после его смерти городской архитектор Торжка Федор Ананьин.

Одна сказочная башня уже делает Борисоглебский монастырь непохожим на другие обители, но здесь их две: невозможно не обратить внимания на высокую Свечную башню в стене монастыря, которую хорошо видно из центра города. Башня увенчана классическим шатром с главкой, однако без креста, так как церкви в ней никогда не было: здесь располагалась монастырская библиотека. Башня действительно похожа на зажженную свечу и прекрасно дополняет необычный ансамбль монастыря.

Левый берег

К югу от монастыря находится еще один прекрасный памятник — удивительная деревянная Тихвинская церковь начала XVIII века. Высокая и стройная четырехъярусная церковь сохранила фрагменты живописи XVIII и XIX веков. Поблизости от нее находится своеобразная Вознесенская церковь середины XIX века — как и в случае с Благовещенской, это уже переход к псевдорусскому стилю, только не очень удачный с точки зрения пропорций.

Отсюда видна Николаевская церковь на другом берегу, не самый оригинальный, но хорошо сохранившийся памятник конца XVIII века. Так как мы уже на самом краю города, пора переместиться на левый берег. Он не столь богат историческими памятниками, зато несколько оживленнее правого, поэтому тоже стоит небольшой прогулки. Правда, чтобы попасть туда, придется вернуться к Спасо-Преображенскому собору, так как ближе моста нет.

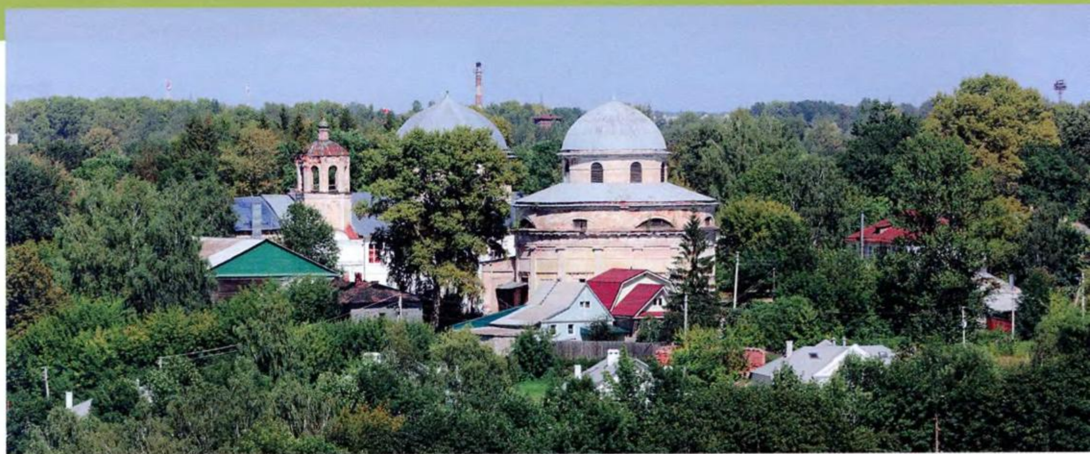

Перейдя на другой берег и выйдя на улицу Карла Маркса, мы увидим, к сожалению, характерную для Торжка картину: церковь без

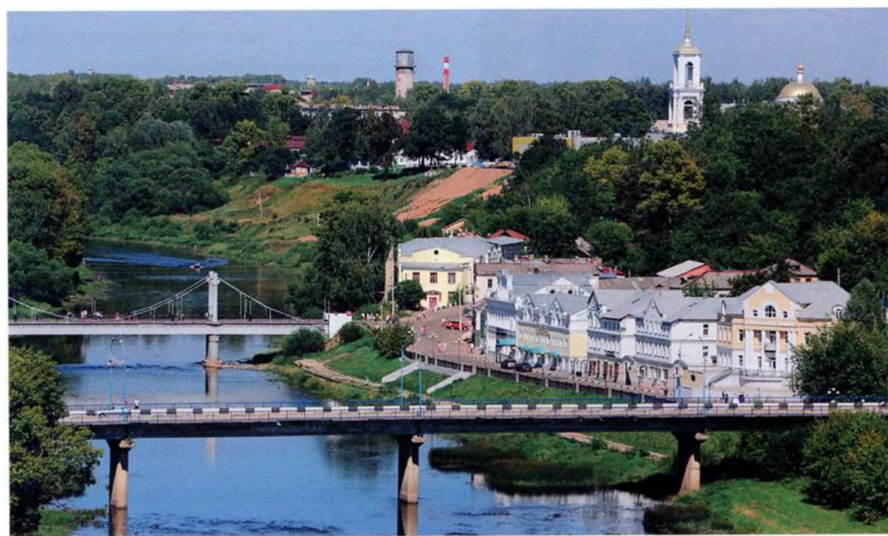
Ильинская церковь.

▲ *Деревянная Тихвинская церковь.*

▲ *Воскресенский монастырь.*

▲ *Набережная Тверцы.*

куполов и крестов, в которой после закрытия большевиками до сих пор не возобновлены богослужения. Правда, Крестовоздвиженский храм середины XVIII века, о котором идет речь, в довольно хорошем состоянии, если не считать отсутствия главки, что делает его больше похожим на обсерваторию, а не церковь. Несколько впереди находится еще один памятник того же времени и в подобном состоянии — церковь Василия Великого, которая, впрочем, сейчас реставрируется. И еще два полузаброшенных храма мы увидим, если свернем налево — это комплекс бывшего Воскресенского женского монастыря.

От обители осталось два храма, которые в архитектурном смысле находятся как бы в диалоге друг с другом. Воскресенский собор и церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи ярче всего характеризуются большими купольными сводами, венчающими оба здания, которые в отсутствие главок и крестов сосредотачивают на себе внимание зрителя. Но если более ранний собор сохраняет и более традиционную структуру «корабля», то вторая церковь представляет собой полноценную ротонду, округлость которой лишь немного нарушает алтарная апсида. Это смелое решение воплотил в жизнь И. Львов — младший однофамилец гораздо более известного торжокского архитектора.

К северу от монастыря, неподалеку от музея Пушкина, находится лучше всего сохранившийся памятник правобережья, церковь Илии Пророка. По времени строительства, как и по стилю, она почти совпадает со Спасо-Преображенским собором: это тоже прекрасный образец зрелого ампира, только в связи с более скромной функцией приходской церкви одноглавый, зато с большим куполом на чрезвычайно массивном барабане. Рядом с храмом — отдельно стоящая колокольня, что встречается нечасто, но придает ансамблю особую легкость.

Мы находимся в той части Торжка, откуда лежит дорога к основным его загородным достопримечательностям: могиле Анны Керн в селе Прутня и, прежде всего, музею деревянного зодчества Василево, со знаменитым «Чертовым мостом». Если вы приехали в Торжок на машине и у вас еще есть время, этот музей на берегу Тверцы на месте старинной усадьбы тоже стоит посетить.

Покровители Торжка

Несмотря на то, что мощи святой Иулиании Вяземской, столетиями хранившиеся в Спасо-Преображенском соборе, вероятно, утеряны навсегда, в городе Торжке, а именно в Борисоглебском соборе, сохранились мощи другого святого покровителя города — преподобного Ефрема. Его часто изображают на иконах вместе с его учеником, преподобным Аркадием Вяземским и Новоторжским.

Икона святых Ефрема и Аркадия Новоторжских.

За все советские годы власти поставили памятник лишь одному человеку, причисленному к лику святых, — Андрею Рублеву в Москве перед Спасо-Андрониковым монастырем. Конечно, «заслуга» Рублева, отмеченная властями, состояла не в святости, а в его живописном гении, который во второй половине XX века был вполне официально признан в СССР и пользовался заслуженным интересом со стороны отечественных и иностранных интеллектуалов. В этом смысле появление памятника перед монастырем, где подвизался Андрей, да еще и превращенным в музей иконописи, было вполне логичным.

В наше время памятников святым становится все больше, и для этого уже не требуются какие-то дополнительные «отличия». Так, в Торжке с недавних пор открылся памятник преподобному Ефрему, которого можно считать определяющей фигурой во всей истории города: ведь именно он основал древнейший Борисоглебский монастырь, ставший навсегда центром духовной жизни в городе на берегах Тверцы.

Начало

Монастырь не случайно посвящен первым русским святым мученикам Борису и Глебу: именно на службу к ростовскому князю Борису поступил преподобный Ефрем, прибывший на Русь из Венгрии в начале XI века. Вместе с ним приехали и его братья, также причисленные впоследствии к лику святых: святой Моисей Угрин и святой Георгий. Последний оказался среди жертв вероломного нападения князя Святополка Окаянного на своего брата князя Бориса. Георгию убийцы отрезали голову, а Моисею, также бывшему при князе, удалось бежать и скрыться в Киево-Печерском монастыре, где он принял монашество. Ефрем же, хоть и не присутствовал при жестокой расправе, после гибели своего князя также решил удалиться от мира и стал вести уединенную иноческую жизнь на реке Тверце.

Постепенно, в течение примерно двадцати лет, вокруг преподобного Ефрема собрались ученики, и он основал полноценную обитель во

Дореволюционный вид храма.

имя святых Бориса и Глеба, незадолго до того канонизированных. Это произошло в 1038 году. Ефрем стал настоятелем монастыря и прожил в нем до глубокой старости, а в могилу вместе с его телом, по легенде,

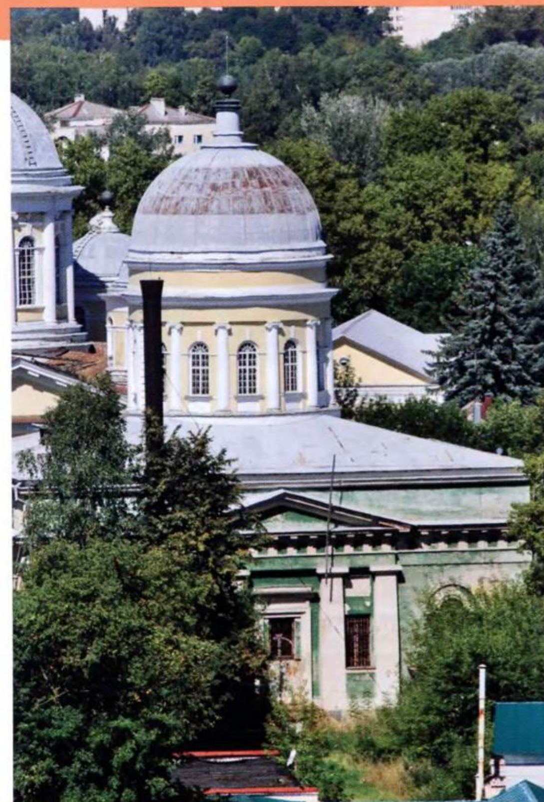
◀ Памятник Борису и Глебу в подмосковном Дмитрове.

положили голову его брата-мученика Георгия. Пять столетий спустя, в конце XVI века, мощи святого были обретены нетленными.

Святой ученик

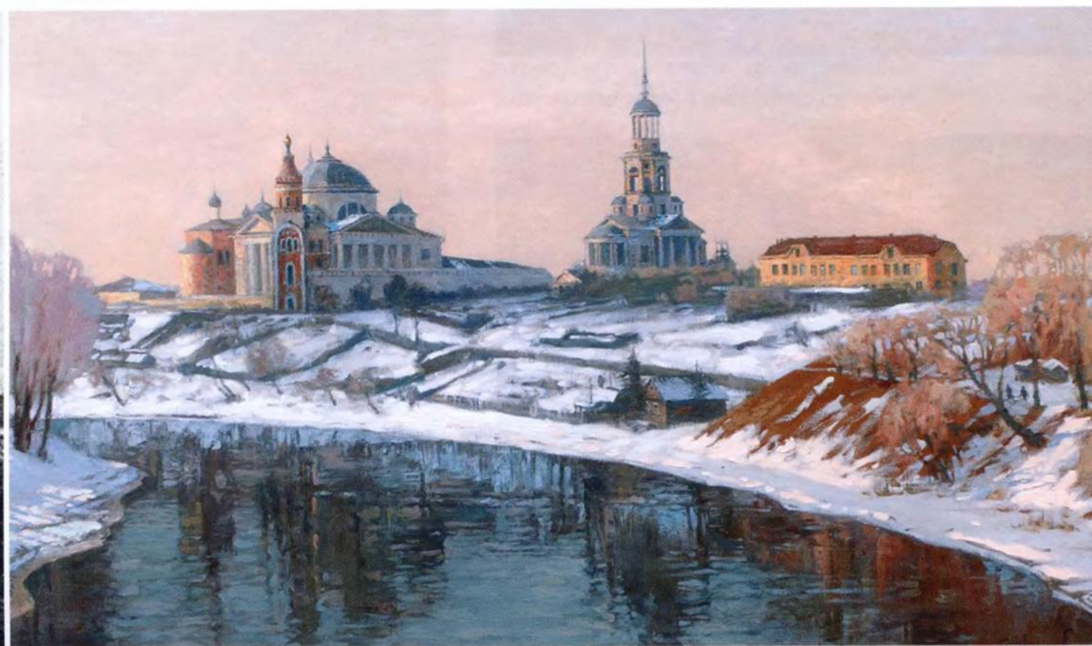
Преподобный Аркадий, ученик святого Ефрема, пришел к святости другим путем. Что интересно, он, как и святая Иулиания, происходил из Вязьмы, но не из княжеского рода, а из простой небогатой семьи. С детства Аркадий был кротким и добрым и уже в очень юном возрасте избрал подвиг юродства. Он странствовал, питался подаянием, спал, где придется, и все время молился и вразумлял людей. Уже в молодости он умел давать очень точные предсказания тем, кто обращался к нему за советом. А когда по его молитвам совершилось несколько чудес и вязьмичи стали проявлять особенное внимание к своему земляку, он, желая избегнуть мирской славы, удалился из города. В верховьях Тверцы он повстречался с преподобным Ефремом и скоро стал одним из его учеников — тех самых, с которыми вместе преподобный жил более двадцати лет в лесах до основания обители.

Старший наставник Ефрем помогал молодому Аркадию совершать подвиг юродства. Позже Аркадий принял участие в основании монастыря и взял на себя подвиг полного послушания своему духовному отцу. Он пережил его на несколько лет, мирно скончавшись в монастыре в посте и молитве. Имя Аркадия помнили даже спустя века, и вскоре после обретения нетленных мощей его духовного наставника митрополит Дионисий установил их совместное почитание. А еще через сто лет, в 1677 году, обрели и мощи преподобного Аркадия в склепе Борисоглебского собора. Уже в новом соборе, выстроенном в конце XVIII века, в 1841 году устроили придел в честь святого преподобного Аркадия Вяземского и Новоторжского.

▲ Храм Входа Господня в Иерусалим.

▼ Борисоглебский монастырь в Торжке. Картина современного художника Юрия Орлова.

Родина Евгения Онегина?

Торжок занимает заметное, хоть и не первостепенное место на «пушкинской» карте России. Хотя Пушкин никогда здесь надолго не останавливался, достаточно оказалось и того, что он бывал в городе, и не раз, проездом. Кроме того, есть версия, что именно в Торжке он нашел своего самого знаменитого персонажа — Евгения Онегина.

Пушкин играет такую исключительную роль в русской культуре, что сейчас музеями или хотя бы просто памятниками отмечены практически все места, где он бывал. Помимо главных — домов в Петербурге и Москве, усадеб в Московской, Псковской и Нижегородской областях — есть «малые» пушкинские музеи, один из которых находится в Торжке.

Памятник Пушкину в Торжке.

Бывший особняк Олениных — здание музея Пушкина в Торжке.

Идея экспозиции заключается в том, что Пушкин за свою жизнь более двадцати раз бывал в Торжке по пути между Москвой и Петербургом, и даже имел знакомства в городе. Впрочем, так можно сказать об очень многих людях той эпохи, так как проехать из одной столицы в другую и не побывать в Торжке тогда было невозможно. Знаменитые пожарские котлеты, главная кулинарная достопримечательность Торжка, появились в ту же эпоху и тоже благодаря проезжим людям: это блюдо подавали в одном из постоялых дворов — именно в постоялом дворе Евдокима Пожарского, — гости обратили внимание на рецепт, и он стал широко известен. Пушкин писал об этих котлетах в 1826 году Сергею Соболевскому:

На досуге отобедай
У Пожарского в Торжке,
Жареных котлет отведай
И отправься налегке.

Гравюра с портрета Пушкина кисти Ореста Кипренского.

В превосходных выражениях отзывались о местном кулинарном шедевре и другие путешественники, в том числе иностранные. Почтил их своим вниманием и Теофиль Готье в 1867 году. Правда, по вечной французской привычке тянуть одеяло на себя, он написал, что рецепт пожарских котлет сообщил хозяевам трактира «один несчастный француз», который будто бы не мог иначе расплатиться за постой. Но это мы уж слишком углубились в частности торжокской кухни.

Памятные места

Музей Пушкина, который работает в Торжке уже пятое десятилетие, справедливее было бы назвать музеем пушкинской эпохи и пушкинского круга, так как подлинных предметов, связанных с жизнью поэта, в нем немного. Впервые поэт побывал здесь в детстве, когда на берегу Тверцы стоял еще старый Спасо-Преображенский храм, а приехав сюда вновь уже после сидения в Михайловском, он, должно быть, был удивлен недавно построенным величественным собором.

Пушкинский музей расположен в бывшем доме Олениных. Бывал ли в нем Пушкин, точно неизвестно (сведения разнятся, хотя есть свиде-

тельства, что он даже ночевал здесь), но он был знаком с представителями этого семейства — сыновьями хозяина дома Алексеем и Петром, а также с их сестрой Анной (к ней он даже сватался). С Олениными Пушкин познакомился в Петербурге, где у них был дом на Фонтанке. Весьма вероятно, что в один из своих многочисленных проездов через Торжок он мог повидаться с представителями семьи.

Доподлинно известно, что Пушкин не раз останавливался в той самой гостинице Пожарских, где изобрели знаменитые котлеты. Именно из окна этой гостиницы он мог увидеть на одном из соседних домов вывеску «Евгений Онегин — булочных и портновских дел мастер». Никаких письменных свидетельств того, что Пушкин позаимствовал имя своего героя у торжокского мещанина, нет, но человек с таким именем, судя по всему, действительно жил в городе. Пушкиноведы обратили внимание на это еще в XIX веке. Один из торжокских краеведов того времени, Александр Суслов, лично видел сына Евгения Онегина, Николая Евгеньевича, который был прихожанином церкви, где служил отец Суслова. В Торжке сохранилось и родовое захоронение Онегиных, надгробия на котором подтверждают, что Евгений Онегин жил именно в пушкинское время. Впрочем, сведения о нем все равно очень скудны, и заимствование Пушкиным имени можно назвать лишь предположением, но никак не установленным фактом.

▼ *Возможно, этот иконостас был в храме еще при жизни Пушкина.*

▲ *Могила Анны Керн под Торжком.*

Еще одно любопытное сближение Пушкина с Торжком произошло спустя много десятилетий после смерти поэта. Широко известная Анна Керн, подруга поэта, которой он посвятил стихотворение «Я помню чудное мгновенье...», похоронена в нескольких километрах от Торжка в селе Прутня. К Торжку она не имела никакого отношения, с Пушкиным их пути пересекались в Москве и в Михайловском, да и умерла Керн в 1879 году в Москве. Однако ее второй муж, Александр Марков-Виноградский, близко дружил с семейством Бакуниных (его сестра была замужем за А. Бакуниным, братом знаменитого теоретика-анархиста) и часто гостил в их имении под Торжком, там же он и скончался в начале 1879 года. Анна Керн, горячо любившая мужа, попросила, чтобы ее похоронили рядом с мужем. Она пережила его лишь на несколько месяцев, и ее тело после смерти отвезли на то самое небольшое кладбище. Теперь, спустя много десятилетий, могила Маркова-Виноградского забыта, а могила Анны Керн, образ которой запечатлен гением Пушкина, напротив, стала достопримечательностью.

Сон продолжается

В настоящем смысле слова «современная жизнь» для Спасо-Преображенского собора пока так и не наступила. Он до сих пор закрыт, не отреставрирован и не освящен. Производства в нем давно уже нет, что, вероятно, облегчит возвращение храма Церкви в будущем, однако по сути для храма продолжается советское безвременье, уже окончившееся для множества церквей России.

К сожалению, эту ситуацию не назовешь исключительной для Тверской митрополии. На территории области, которой географически соответствует митрополия, до сих пор достаточно много заброшенных и вновь не освященных храмов, это касается и городов, и сел. При этом сама Тверская кафедра относится к древнейшим в России. Ее выделили из Полоцкой епархии еще в XIII веке, и с тех пор на Тверской земле не прекращалось архиерейское служение. Примерно одновременно с основанием епархии в Твери построили белокаменный Спасо-Преображенский собор, ставший первым каменным храмом на Руси после татаро-монгольского нашествия. К сожалению, этот ценнейший памятник снесли в 1935 году.

Нынешний митрополит Тверской и Кашинский Виктор — уже 79-й архиерей, занимающий Тверскую кафедру. Архиепископия была учреждена здесь в 1589 году, а митрополия совсем недавно — в 2012-м. Сейчас в границах митрополии существуют три епархии — Тверская, Ржевская и Бежецкая.

Справочная информация

Храм не действует и закрыт. Легально попасть на его территорию нельзя, однако охрана относится к любопытным туристам снисходительно. Информацию о храмах города можно найти в лавке при Борисоглебском монастыре. Благочинный Торжокского округа — протоиерей Николай Алексеев.

Контакты

Адрес: 172002, Россия, Тверская обл., г. Торжок, ул. Медниковых, д. 5
Телефон епархии: +7 (4822) 34-37-38, 32-12-08, 32-35-57
Официальный сайт епархии: www.tvereparhia.ru

Как добраться

Храм расположен в самом центре Торжка, в непосредственной близости от автомобильного моста через реку Тверцу и в паре сотен метров от пешеходного. Храм хорошо виден из многих мест в центре города. Из Москвы до Торжка можно добраться напрямую поездом, следующим в Осташков, либо автобусом от станции метро «Тушинская». Также можно доехать автобусом от Твери (в пути около 1,5 часа). От вокзалов Торжка до собора можно добраться маршрутным такси № 7, идущим в сторону площади Пушкина.

Одна из первых церковных служб в Торжке в начале 1990-х.

О том, как епархия пострадала в советские годы, явственнее всего говорит статистика. В 1912 году в нее входило 1222 храма и более 1000 часовен, сейчас действуют всего 265 храмов и 67 часовен. Общее число духовенства сократилось с более чем полутора тысяч человек до 295. Вместо 26 монастырей в начале прошлого века сейчас действуют лишь 11. Еще более красноречива следующая статистика: за последние годы более 200 священников и мирян Тверской губернии, пострадавших от советских гонений, канонизированы как мученики за веру. Всего по данным документов прокуратуры тем или иным репрессиям подверглись более 1300 священнослужителей.

Так до сих пор выглядит собор изнутри.

С таким тяжелым наследием непросто возвращаться к нормальной жизни, однако постепенно это происходит по всей стране, включая и такой относительно небогатый регион, как Тверская область. В Торжке уже действуют 8 храмов и один монастырь, а всего в ведении Торжокского благочинного протоиерея Николая Алексеева 40 храмов. Особое значение, конечно, имеет Борисоглебский монастырь, ставший настоящим центром духовной жизни в городе, — и как единственная действующая обитель (причем из старейших в стране), и как вместилище наиболее ценных святынь. Когда-нибудь торжественный возглас, возвещающий о начале Божественной литургии, прозвучит и под сводами Спасо-Преображенского собора.

Герб Торжка, выполненный в технике золотого шитья — характерном традиционном ремесле города.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Казанской иконы Божией Матери,

Глебово (Московская обл.)

Казанский храм, что в селе Глебове под Москвой, построен в 1859 году на средства местного помещика С. С. Шиловского. Ценность его заключается не в многовековой истории, а в том, что «прикосновенны» к этой церкви, возвращенной верующим в 1998 году, оказались люди выдающиеся. Среди них мы обнаружим нескольких знаменитых представителей отечественной культуры, в том числе: К. Тона, М. Мусоргского, П. Чайковского, А. Чехова.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+